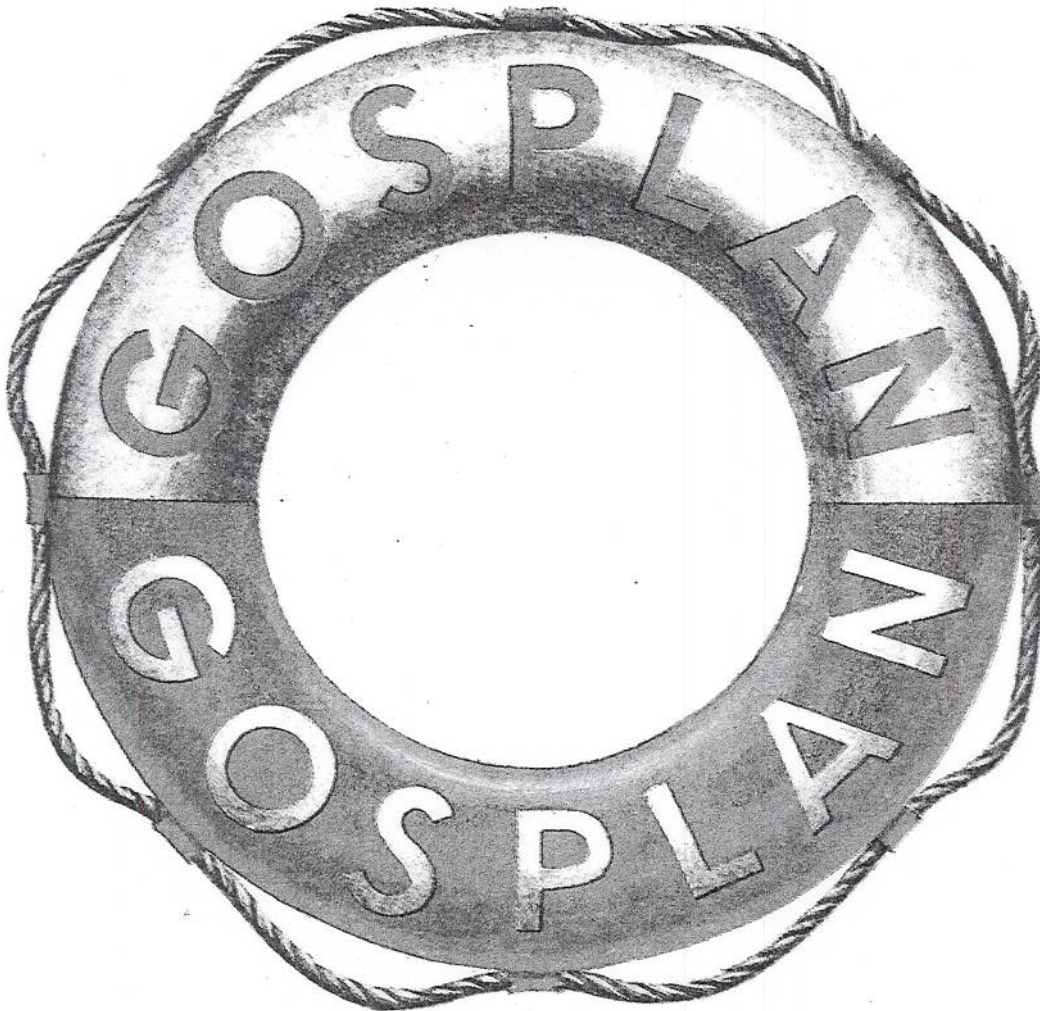

ISSN 0233-3619

ЭНЕРГИЯ **ENERGY**

ЭКОНОМИКА · ТЕХНИКА · ЭКОЛОГИЯ

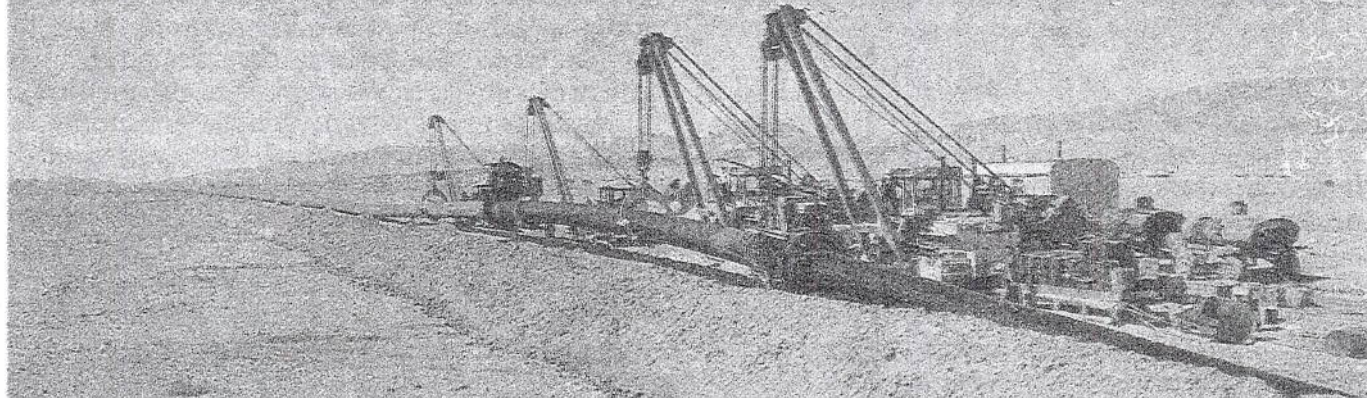
6'91

НЕОБХОДИМ «МИРОВОЙ ГОСПЛАН»

стр. 2

НЕФТЕДОЛЛАРЫ И АПК

Несмотря на обвал цен на мировом нефтяном рынке в 1986 г., Советский Союз продолжает массиванный вывоз жидкого топлива: его экспорт сохраняется на уровне 30 % добычи нефти и газоконденсата. Более того, вплоть до 1988 г., стремясь хотя бы частично компенсировать валютные потери от снижения цен, страна наращивала экспорт нефти и нефтепродуктов (на 10 % за 2 года), причем зачастую в ущерб внутреннему потреблению. Жидкое топливо остается основным экспортным товаром СССР: хотя его доля в общем вывозе и снизилась за прошедшие три года на одну пятую (с 33 до 27 %), оно до сих пор обеспечивает около половины поступлений твердой валюты. Как же расходуется получаемая валюта?

Кандидат экономических наук
А. А. КОНОПЛЯНИК

С 1987 г. на мировом рынке нефти установилось состояние неустойчивого равновесия при сохранении значительной ценовой нестабильности: цены на близкую по качеству советским экспортным смесям ближневосточную нефть Дубай колебались от 60 до 130 долл./т. В то же время экспортная цена советской нефти продолжала падать и за 1986—1989 гг. уменьшилась на 20 %. Еще более быстрыми темпами ухудшаются условия торговли советской нефтью. Так, по отдельным товарам импорта СССР покупательная способность советской нефти уменьшилась за 1986—1989 гг.: по прокату черных металлов — в 1,5 раза; по трубам — в 1,7 раза; по зерну — в 1,4 ра-

за; по сахару-сырцу — в 1,1 раза; по мясу и мясопродуктам — в 1,4 раза.

Тем не менее, неизжитое стремление советских участников внешнеэкономических связей любой ценой заработать как можно больше твердой валюты сохраняет для соответствующих директивных органов привлекательность задачи поддержания или даже наращивания экспорта нефти. Он рассматривается как наиболее легкий путь обеспечения притока валютных поступлений страны на уровне, близком к достигнутому. В частности, в поддержку этого тезиса ссылаются на низкий уровень конкурентоспособности советских готовых изделий на мировом рынке и, следовательно, на невозможность быстрого вытеснения ими нефти из экспортной структуры страны. Однако огромные масштабы вывоза нефти все больше проти-

воречат общим народнохозяйственным интересам СССР.

Значительная часть экспортных доходов расходуется на финансирование нашей бесхозяйственности. Особенно хорошо это видно на примере закупок продовольствия (на долю которых в 1989 г. пришлось 16,6 % совокупного советского импорта), направленных по сути на компенсацию потерь сельскохозяйственной продукции в народном хозяйстве страны.

По данным Госкомстата СССР, приводившимся на недавнем заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной политики, ежегодно не попадает в хранилища около 29 млн. т уже выращенного зерна, безвозвратно теряется почти 1 млн. т мяса. Не доходит до потребителя четверть урожая картофеля и овощей. Сходные цифры о потерях зерна (около 30 млн. т) приводил в интервью «АиФ» (№ 26) за 1990 г. начальник Управления статистики АПК Госкомстата РСФСР. Однако имеются данные о потерях сельхозпродукции, значительно превышающие приводимые Госкомстатами цифры. Проведенные специалистами исследования показывают, что в 1986—1987 гг. было потеряно около 20 % валового сбора зерна (10—12 % — на стадии уборки, 2—2,5 % — при транспортировке, 5—6 % — при хранении и переработке). Общие его потери при производстве, транспортировке, хранении и переработке составляют, таким образом, примерно 40—50 млн. т (на сумму 5—6 млрд. руб.).

В то же время в 1989 г. импорт зерна составил 37 млн. т (в 1988 г. — 35 млн. т), или 70—90 % от величины его потерь; мяса и мясопродуктов — 696 тыс. т (в 1988 г. — 719 тыс. т), или 70—75 % от величины его потерь. Потери сахарной свеклы в пересчете на сахар-песок составляют 60 % импорта последнего. Объем импорта свежих овощей (в основном помидоры и лук) в 36 раз меньше величины их потерь на пути от поля до потребителя.

Поэтому представлялось бы более экономически обоснованным сократить на соответствующую величину экспорт и добычу нефти, а высвободившиеся производственные ресурсы переориентировать на ликвидацию потерь сельскохозяйственной продукции, чем вкладывать деньги в добычу нефти, чтобы на валютную выручку от ее продажи закупать продовольствие.

Объем ежегодных потерь продовольственной продукции в стране оценива-

ется в 22—25 млрд. руб., что почти на четверть превысило выручку от продажи жидкого топлива на внешнем рынке в 1988—1989 гг. Ликвидация потерь продовольствия позволила бы в 1989 г.: отказаться от закупок 3/4 импортируемого зерна, что дало бы экономию около 2,5 млрд. руб.; на 60 % сократить импорт сахара-сырца — экономия около 1,1 млрд. руб.; полностью отказаться от закупок мяса и мясопродуктов и импорта св.жих овощей — экономия 0,7 и 0,05 млрд. руб. соответственно. Суммарное уменьшение расходов на импорт лишь за счет ликвидации потерь по четырем перечисленным пищевым товарам равно 4,9 млрд. руб. (41 % продовольственного импорта страны в 1989 г.), что эквивалентно 26 % доходов от экспорта нефти и нефтепродуктов в том же году.

Таким образом, ликвидация потерь зерна, мяса, сахарной свеклы и других свежих овощей могла бы позволить за счет сокращения затрат на импорт продовольствия уменьшить экспорт нефти и нефтепродуктов на 25 % (49 млн. т) или переориентировать соответствующую «высвободившуюся» валютную выручку на удовлетворение иных приоритетных нужд страны. Такое сокращение экспорта позволило бы снизить добычу нефти на 8 % по сравнению с уровнем 1989 г. и в еще большей степени уменьшить объемы потребления нефтяной отраслью основных производственных ресурсов, высвободив их для решения других народнохозяйственных задач.

В нынешних условиях, когда только начинают работать регуляторы, основанные на чувстве хозяина, свободного предпринимателя, уменьшение потерь сельскохозяйственной продукции вполне может быть достигнуто без резкого увеличения общего объема инвестиций в АПК. Достаточно перераспределить капиталовложения в пользу перерабатывающих отраслей и мощностей по хранению, развитие которых в настоящее время является явно недостаточным. На нужды перерабатывающих отраслей АПК выделяется всего 8 % инвестиций в комплекс (5,3 млрд. руб. в 1988 г., 5,5 млрд. руб. в 1989 г.), из которых еще и не все осваиваются. А те, что осваиваются — распыляются по долго-строям и тем самым омертвляются (в 1988 г. — на треть, а в 1989 г. — уже более чем наполовину). При нынешних темпах ввода в эксплуатацию хранилищ картофеля, овощей и фруктов нам может потребоваться как минимум 16—20 лет, чтобы ликвидировать их сегодняшние потери.

В итоге, не будучи в состоянии сохранить и переработать весь выращенный урожай, мы из года в год воспроизводим лишнюю экономическую ситуацию, при которой часть выделенных на развитие АПК капиталовложений заранее предназначена для безвозвратного закапывания в землю. Хотя известно, что затраты на обеспечение сохранности сельскохозяйственной продукции намного меньше, чем расходы на ее выращивание. И, тем не менее, средства на импорт продовольствия находятся, а на развитие его переработки и хранения — нет.

А ведь вопрос можно было бы снять, причем даже не затрагивая валютных средств. Достаточно использовать ресурсы, которые идут на выращивание ежегодно гибнущей продукции. Зачем наращивать производство продовольствия, если оно все равно пропадет? Но ведь именно на это по сути нацеливается ежегодно не менее четверти капиталовложений в сельское хозяйство, что эквивалентно 12 млрд. руб. и труд почти 7 млн. человек.

Ликвидация потерь продовольствия и отказ (хотя бы частичный) от его импорта позволят: во-первых, перераспределить часть высвободившихся экспортных поставок жидкого топлива на внутренний рынок, в частности, на нужды хронически задыхающегося от его нехватки АПК. Во-вторых, отказ от наращивания сельскохозяйственного производства на величину сокращения его потерь ведет к адекватному уменьшению спроса на жидкое топливо со стороны этого сектора экономики. В-третьих, уменьшение вовлекаемых в производство сельхозпродукции производственных ресурсов через смежные отрасли различных уровней сопряжения также даст — уже на народнохозяйственном уровне — эффект уменьшения спроса на энергоресурсы.

Для быстрого решения проблемы потерь продовольствия было бы все же целесообразно привлечь и валютные средства. В этом случае закупки оборудования для переработки и хранения сельскохозяйственной продукции и мощностей по производству такого оборудования (расширяющие перспективы торгово-экономического сотрудничества с западными странами в сфере АПК) можно было бы осуществлять за счет части сэкономленных валютных средств. Экономия эта образуется от уменьшения импортного спроса на продовольствие за счет сокращения его потерь.

На первый взгляд, западные страны не должны быть заинтересованы в уменьше-

нии потерь в СССР, поскольку это ведет к сужению для них рынка сбыта своего продовольствия. Например, поставки зерна в Советский Союз составили в 1989 г. 23,8 млн. т на сумму 1,9 млрд. руб. Это 66 % общего объема экспорта США в нашу страну; 3,4 млн. т на сумму 293 млн. руб., или 24 % экспорта Франции; 2,6 млн. т на сумму 295 млн. руб., или 71 % экспорта Канады; 2,1 млн. т на сумму 161 млн. руб., или 16 % экспорта Великобритании и т. д.

Но, с другой стороны, ликвидация сельскохозяйственных потерь резко расширяет для зарубежных партнеров СССР новый сектор советского внутреннего твердвалютного несельскохозяйственного рынка, где, например, доля США составляет всего лишь 3 %, или 0,2 % общего объема внешней торговли Америки. Речь идет о рынке оборудования для переработки и хранения сельхозпродукции. Для сравнения: это всего на 11 % меньше совокупного объема экспорта в СССР четырех перечисленных государств в 1989 г., но почти в два раза выше стоимости их совокупного зернового экспорта в нашу страну.

Таким образом, соотношение емкости советского внутреннего рынка, «приобретаемого» и «теряемого» зарубежными экспортерами при реализации в нашем АПК мер по ликвидации потерь сельскохозяйственной продукции, составляет (по указанным четырем странам) почти 2:1, что, на наш взгляд, должно стимулировать интерес у западных бизнесменов к изложенному экономическому сценарию.

Более того, осуществляемые в СССР при продвижении к рыночной экономике процессы децентрализации позволяют глубже вовлечь в развитие внешнеэкономических связей в указанном направлении столь привлекательный для западных (например, для американских) деловых кругов советский кооперативный сектор и мелкий и средний бизнес обеих сторон.

Наращивание поставок продовольствия за счет уменьшения потерь выращенной сельскохозяйственной продукции будет оказывать долгосрочный стабилизирующий эффект на энергетический баланс СССР. Это позволит снизить нагрузку на нефтяную промышленность и экономику в целом, уменьшит масштабы бесполезной хозяйственной деятельности в стране и расширит перспективы внешнеэкономических связей Советского Союза, переводя их от поставок сырья на более высокий уровень обмена продукцией обрабатывающей промышленности.